

*Пугачев Юрий Евгеньевич  
студент 1 курса  
Институт магистратуры и заочного обучения  
Саратовская государственная юридическая академия,  
Россия, г. Саратов  
e-mail: yurugachev@mail.ru*

*Научный руководитель: Бытко С.Ю.,  
доктор юридических наук, доцент,  
профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии  
Саратовская государственная юридическая академия,  
Россия, г. Саратов*

## **ДОМИГРАНТСКАЯ СРЕДА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-МИГРАНТА**

***Аннотация:** Статья посвящена изучению первой из трёх стадий формирования личности преступника-мигранта – комплексу причин и условий, повлиявших на формирование личности до возникновения проблемной жизненной ситуации, обусловившей цели миграции, или же домигрантской среде, и её ключевую роль в этом. Поскольку проблема преступности мигрантов усугубляется с каждым годом, изучение различных её аспектов является необходимым для достижения эффективности в борьбе с этим негативным явлением.*

**Ключевые слова:** преступность, мигранты, личность преступника, преступление, миграция.

*Pugachev Yuri Evgenievich  
1st year student  
Institute of Master's and Correspondence Studies  
Saratov State Law Academy,  
Russia, Saratov*

*Scientific adviser: Bytko S.Yu.,  
Doctor of Legal sciences, Associate Professor,  
Professor of the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology  
Saratov State Law Academy,  
Russia, Saratov*

## **PRE-MIGRANT ENVIRONMENT AS A KEY FACTOR IN THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF A MIGRANT CRIMINAL**

**Abstract:** *The article is devoted to the study of the first of three stages of the formation of the personality of a criminal migrant - a complex of reasons and conditions that influenced the formation of the personality before the emergence of a problematic life situation that determined the goals of migration, or the pre-migrant environment, and its key role in this. Since the problem of migrant crime is aggravated every year, the study of its various aspects is necessary to achieve effectiveness in the fight against this negative phenomenon.*

**Key words:** criminality, migrants, criminal personality, crime, migration.

Проблема преступности мигрантов в Российской Федерации является одной из самых острых в стране. Так, в сентябре 2024 года Следственный Комитет отчитался о резком росте числа совершенных иностранцами-нелегалами преступлений – по сравнению с 2023 годом оно увеличилось втрое. СК утверждает, что в последнее время они «нередко демонстрируют негативное отношение» к коренному населению, участникам «спецоперации» и силовикам [1]. А в феврале 2025 года председатель Следственного Комитета А.И. Бастрыкин заявил, что преступления мигрантов представляют угрозу безопасности страны и они все чаще совершают террористические и экстремистские преступления [2]. Таким образом, на данный момент изучение различных аспектов преступности мигрантов является актуальным, в том числе изучение причин её резкого роста.

В целом, выделяется три линии детерминации преступности приезжих: комплекс причин и условий, влиявших на формирование личности до возникновения проблемной жизненной ситуации, обусловившей цели миграции; факторы, обусловившие проблемную жизненную ситуацию, сформировавшие цели миграции, ее стимулировавшие; комплекс обстоятельств, оказывающих влияние на мигрантов после их приезда в тот или иной населенный пункт [3, с. 823]. Как видно, большое значение в формировании личности преступника-мигранта играют жизненные обстоятельства, возникшие у него до миграции и, возможно, поспособствовавшие ей. Следовательно, рассмотреть аспекты, повлиявшие на формирование личности преступника-мигранта в период до его

миграции в РФ поможет лучше понять причины совершаемых ими преступлений, в том числе экстремистского характера.

Согласно данным пограничной службы ФСБ о въезде иностранных граждан в РФ за январь — июнь 2024 года, за первые полгода 2024 в Россию въехало 7 млн 997 тысяч иностранцев и людей без гражданства. Больше всего людей приезжает из бывших республик СССР. На первом месте — Узбекистан: 1,8 млн человек. На втором — Казахстан: 1,5 млн. На третьем — Таджикистан: 0,98 млн приезжих [4]. Поскольку наибольшее количество мигрантов приезжает из Узбекистана, на примере этой страны можно исследовать причины, толкающие значительную часть её населения на миграцию в РФ и способствующие формированию личности преступника-мигранта.

Говоря о причинах в общем, специальные исследования преступности мигрантов дают новые яркие подтверждения тому, что неблагополучие в экономической, политической, социальной и духовной сферах приводит к неразрешимым противоречиям, проблемам и конфликтным ситуациям, стимулирующим рост уровня криминализации общества. Среди населения возникают и ширятся слои, живущие за чертой бедности, бездомные, безработные, разочарованные в защищаемых законом ценностях и готовые на любые, в том числе антиобщественные, способы обеспечения своих потребностей, оказывающиеся в острых стрессовых ситуациях и испытывающие разные психологические воздействия [5].

Что же касается Республики Узбекистан, то в этой стране уровень преступности неуклонно растёт последние 5 лет. Согласно статистике роста преступности в Узбекистане, только за 2024 год её уровень вырос на 25,8% воздействия [6]. Причем наибольшие показатели демонстрируют именно экономические преступления, что свидетельствует о снижении уровня жизни в стране и реальных доходов граждан. И хотя Узбекистан, как утверждается, вошёл в топ-3 самых быстрорастущих экономик Европы и Центральной Азии в 2024 году, изначально низкий уровень экономического развития способствует

появлению таких больших цифр [7]. А между тем, по уровню ВВП (номинал) на душу населения, согласно данным МВФ, эта страна остаётся на низком положении – 145 место [8]. Криминальный опыт будущих преступников-мигрантов, полученный ими ещё на родине, также играет большое значение в детерминации их преступности.

Большое значение играет и сильное различие в духовном и культурном уровне. Узбекистан – мусульманская страна, в обществе которой древние устои и традиции укоренились очень глубоко. А для общества Российской Федерации эти традиции могут быть абсолютно неприемлемыми, что может порождать конфликты на духовной почве. Причиной тому служит тот факт, что несмотря на то, что страны Средней Азии, в том числе и Узбекистан, долгое время были союзной республикой в составе СССР и находились в составе Российской Империи, возможности для разных культур адаптироваться друг к другу почти не было, ибо уровень внутренней миграции в СССР из советских республик Средней Азии в Россию был крайне низок. Более того, в советский период граждане РСФСР эмигрировали в Среднюю Азию в несколько раз активнее, чем наоборот. Так, в 1926-1937 годах в Среднюю Азию и Казахстан мигрировало 1 280 тыс. русских и других народов европейской части страны, в то время как из них – лишь 185 тыс. [9, с. 774]. В свою очередь большинство русских, проживающих в некогда среднеазиатских ССР, стремительно покинули эти страны после развала Союза. Таким образом, даже существуя в одном государстве, культуры и духовные аспекты нынешних Российской Федерации и стран Средней Азии практически не смешивались и всё равно существовали обособленно друг от друга. Новое поколение граждан среднеазиатских государств растёт полностью незнакомым с российской культурой, вследствие чего в процессе миграции имеет проблемы с адаптацией. Этим в значительной степени обусловлен тот факт сильного культурного диссонанса между мигрантами и гражданами РФ, который также способствует детерминации

преступности для мигрантов, оказавшихся в незнакомой и даже в какой-то степени враждебной среде.

Нельзя не упомянуть и высокую подверженность населения государств Средней Азии исламскому радикализму, проблема которого не только никуда не делась с разгромом ИГИЛ, но ещё и усилилась после трагедии в «Крокус-Сити Холле» весной 2024 года. Так, молодые государства, имеющие слаборазвитые гражданские институты и подверженные политической нестабильности, с авторитарным характером власти и бедным населением, стали удобными полигонами для распространения деструктивных исламистских идеологий. В пользу этого также говорит тот факт, что после государственного атеизма при советском режиме, в странах Средней Азии после обретения ими независимости рост интереса населения к исламу стал стремительно расти, и террористические исламистские группировки воспользовались этим с целью продвижения своих идеологий в нужном им векторе. Но всё же основными причинами исламизма в, например, Узбекистане следует считать экономическую стагнацию, низкий уровень заработной платы, безработицу, «всеобъемлющую, тотальную коррупцию» и отсутствие социальной защиты, о чём говорит С. Б. Маргулис. [10, с. 171]. И хотя ситуация с годами может меняться, исследователи отмечают, что проблема исламского радикализма в Узбекистане остаётся высокой и скорее всего будет только ухудшаться [11].

Большую роль в детерминации преступности мигрантов до их миграции в Россию играет и образование в их родной стране. Так, член комиссии Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, директор фонда «Историческая память», научный сотрудник Института российской истории РАН Александр Дюков проанализировал школьные учебники Республики Узбекистан и пришёл к выводу, что преподавание истории в этой стране проходит в антироссийском ключе. В частности, в учебнике 5 класса обозначается, что Российская Империя грабила Узбекистан и насаждала там колониальные порядки, уничтожая национальную культуру, что продолжил и

Советский Союз. Участие в Великой Отечественной войне со стороны Узбекистана преподносится как необходимость, поскольку в войну он был «насилено втянут Россией», но при этом внёс огромный вклад в победу, а коллаборационистское вооружённое формирование нацистов «Туркестанский легион», состоящее из уроженцев Средней Азии, обеляется и преподносится, как освободительное движение [12]. Воспитываемая в данных тенденциях узбекистанская молодёжь в конечном итоге формирует у себя агрессивное русофобское мировоззрение, которое впоследствии приносит в Россию. Этот факт также по понятным причинам способствует детерминации преступности мигрантов.

Подводя итог всему вышесказанному, нужно обозначить, что среда до миграции, в которой находился будущий преступник-мигрант, играет значительную роль в формировании его личности. Исследуя различные аспекты, касающиеся положения дел в странах, чьи граждане мигрируют активнее всего, представляется возможным лучше понять причины, по которым преступность мигрантов в России неуклонно растёт. Так, из основных детерминантов можно выделить высокий уровень преступности в родных странах мигрантов, что свидетельствует о получении многими из них криминального опыта, который они приносят впоследствии в Россию. Играет роль и низкий уровень экономического развития, о чем говорит также рост в этих странах именно экономических преступлений. Культурная отстранённость жителей данных стран от России способствует культурному диссонансу между мигрантами и жителями РФ, что негативно сказывается на их адаптации в российском обществе, а высокая подверженность населения данных стран исламскому радикализму приводит к наличию в числе мигрантов преступников-террористов и экстремистов, что также подтверждает председатель СК. И антироссийское мировоззрение, прививаемое жителям данных стран в том числе путем школьного образования, они также приносят с собой при миграции в Российскую Федерацию.

### Список литературы:

1. СК сообщил о резком росте числа совершенных иностранцами-нелегалами преступлений. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/society/520481-sk-soobsil-o-rezkom-roste-cisla-soversennyh-inostrancami-nelegalami-prestuplenij> (дата обращения: 06.03.2025 г.).
2. Бастрыкин заявил, что мигранты все чаще совершают экстремистские преступления и теракты. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/russia/1006438> (дата обращения: 06.03.2025 г.).
3. Криминология. Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. М.: Изд-во Норма, 2007. 894 с.
4. Кто едет в Россию. И что здесь делают все эти люди. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://t-j.ru/immigration/> (дата обращения: 06.03.2025 г.).
5. Долгова А.И. Здоровье нации и национальная безопасность как криминологическая проблема. М.: Российская криминологическая ассоц., 2013. 384 с.
6. Уровень преступности в Узбекистане за 2024 год вырос на 25,8%, за пять лет — в 2 раза. Только цифры [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/03/03/crime-stats-uzbekistan-2024/#:~:text=%D0%A3%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%2C%20%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE,%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20%D0%B2%D1%8B%D1%80%D0%BE%D1%81%20%D0%B4%D0%BE%2035%2C6> (дата обращения: 06.03.2025 г.).

7. Узбекистан вошел в топ-3 быстрорастущих экономик Европы и Центральной Азии в 2024 году — Всемирный банк. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://uznews.uz/posts/77159> (дата обращения: 06.03.2025 г.).

8. GDP per capita, current prices. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD?year=2024> (дата обращения: 06.03.2025 г.).

9. Максудов С. Миграции в СССР в 1926-1939 годах // Cahiers du monde russe: Russie, Empire russe, Union soviétique, États indépendants. 1999.

10. Маргулис С.Б. Доктринальные основы формирования исламского фундаментализма // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 165-174.

11. Щерба А.А., Ахмедова Н.С., Казьмина Н.Д. «Исламское движение Узбекистана» как вызов стабильности на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. 2023. № 3. С. 352-360.

12. Обучение русофобии: в узбекских учебниках Россия выставляется оккупантом и агрессором. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: URL: <https://utyug.info/new/48348/> (дата обращения: 06.03.2025 г.).